

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

11

ВЫПУСК

Март 2013

19. Gardner R.G. The Hard Road to World Order.- Foreign Affairs, April 1974. P. 576.
20. Richard A. Falk, What's Wrong with Henry Kissinger's Foreign Policy, Policy Memorandum No.39, Center of International Studies, (Woodrow Wilson School of Public and International Studies: Princeton University, July 1974), pp.6-7.
21. Истоки советского поведения.- См. История США в документах .- <http://www.grincevskiy.ru/1945-1990/>
22. Директива СНБ-68(1950) //История США в документах.- <http://www.grincevskiy.ru/1945-1990/direktiva-snb-68.php>

Широченко М.И.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ИСТОКИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Появлению в научном обороте понятия «картина мира», в его современном значении, предшествовало открытие «менталитета». Именно в историческом контексте категория «менталитет» была выдвинута, приблизительно, в 1940-х годах. Одним из главных исследователей и де-факто автором понятия «менталитет» в исторической науке признается Люсьен Февр (1878 – 1956), авторитетный французский историк, ученый широчайшего диапазона и энциклопедической образованности. Свою одну из главных работ «Бои за историю» Февр посвятил воспоминаниям и впечатлениям, которые накапливал всю свою жизнь, систематизировал их, ведь «для того чтобы разобраться в нынешнем положении вещей и ориентироваться в мире, необходимо обрести прочную опору в прошлом, близком и далеком, в отечественной и мировой истории» [1. С. 501].

О своем оживленном и пытливым внимании к истории, направленном на недавнее прошлое, Л. Февр писал, т.к. это прошлое - нуждается в научном освещении и правдивом изображении, полагает А. Гуревич [1. С. 501]. Здесь считаем необходимым добавить момент, касающийся конструирования политической картины мира, в котором мы живем: создание/проведение работы над политической картиной мира необходимо для того, чтобы мы знали и понимали, а главное, чтобы извлекали уроки и суть того, пережитого: знание истории способствует эффективности нашего самосознания [1. С. 502].

«Историк работает с источниками. Но эти источники, будь то художественные, юридические или хозяйственные тексты, продукты и

орудия труда, вообще любые предметы, вышли из рук человека, и потому на них лежит отпечаток их творца. Они не могут не отражать его представления, не запечатлевать те или иные психологические реакции, не фиксировать его позицию в мире и отношение к нему. Поэтому любой историк независимо от целей его исследования вынужден так или иначе принимать в расчет ментальность людей, создавших изучаемые им тексты и иные памятники их жизнедеятельности. “Внешняя” источниковедческая критика достоверности памятника должна быть дополнена “внутренней” критикой его социально-психологического, культурологического содержания» [1. С. 524 – 525]. Из данного контекста выделим, что ментальность важна как схема, и внутренний мир человека служит началом проникновения сюда извне, тех субъектов, которые желают его изменить. «Так что историю все же делает человек, так или иначе видящий мир и в соответствии со своей картиной мира принимающий решение» [2. С. 21] – что является конструктивистской позицией, которой придерживается автор.

Слово “*mentalité*”, как одно из ключевых в концепции Февра, введенное им в историческую науку, трудно перевести однозначно. Это и «умонастроение», и «мыслительные установки», и «коллективные представления», и «склад ума». Но, вероятно, понятие «видение мира» ближе всего передает тот смысл, который Февр вкладывал в этот термин, применяя его к психологии людей минувших эпох [1. С. 518].

Однако на этом Февр не остановился: следующим важным понятием в раскрытии феномена «картина мира», им было введено другое, “*outillage mental*” – «психическая оснастка», «умственная вооруженность», которое должно было конкретизировать ментальность. Касательно обоих понятий, сознания и его психологической вооруженности, Февр считал их достоянием индивида. При этом подчеркивал, что в определенном обществе и на определенной стадии развития бытуют свои, специфические условия для структурирования индивидуального сознания; «культура и традиция, язык, образ жизни и религиозность образуют своего рода “матрицу” – в ее рамках формируется ментальность» [1. С. 520].

Картина мира, или видение мира – категория в высшей степени устойчивая, пишет Гуревич. А Ле Гофф добавляет, что ментальности изменяются очень медленно, в истории, но нельзя сказать, что они неподвижны вообще: ментальности переживают повороты, которые, по Февру, «бесшумны», и историки обычно их не регистрируют [1. С. 538].

Итак, мы обозначили одну из главных категорий в теории Февра. Ученый подчеркивал, что изучение сознания важно, для исследователей в целом, и для историков в частности, т.к. выстраивание «картины

мира» – зависит от умонастроений, от сознания людей как такового, поскольку каждой исторической эпохе присущи самые разные способы мировосприятия. Последнее, собственно, формирует отношение людей к действительности, отмечает Гуревич [1. С. 508]. Данное положение Февра выделяем, потому что в настоящей статье речь будем вести об американской идеологии, неоконсерватизме, как специфическом политическом конструкте, и о конструировании, политическом конструировании с его помощью картины мира, которая, как покажем ниже, транслировалась сначала для своего народа, Соединенных Штатов, а после – ее стали транслировать для всего мира.

Возвращаясь к Февру-ученому, его еще занимает вопрос о методе исследования роли личности в истории, ее мировоззрения и вклада в развитие общества [1. С. 508]. И данный момент имеет прямое отношение к нашему исследованию, почему и говорим о нем: автор намерен рассмотреть и установить роль «личностей», сыгравших большое значение в порождении, точнее, в новом «открытии» «новой американской политической реальности»/«американской политической картины мира». Речь здесь идет о ключевых фигурах американского неоконсерватизма, создавших эту идеологию – неоконсерваторах, или «неоконах» как их еще именуют, ведущих идеологов, теоретиков, политиков и ученых Соединенных Штатов периода середины – конца XX в., которые в перспективе попытались изменить мировоззрение других «личностей», тех «объектов», прямо назовем общества, «продвижение» и «развитие» которых и занимало неоконсерваторов. Это может проиллюстрировать одно из убеждений последних, что «внутренний характер режима (политического. – М.Ш.) влияет на внешнюю политику, которая должна отражать глубинные ценности либерально-демократических обществ» [3]. Но подробнее о неоконсерватизме и его идеологах скажем ниже.

И третьим заметным моментом в данной работе является – идеология, которая может стать инструментом, или конструктором политической картины мира. В данном контексте приведем точку зрения К. Маркса о том, что, включаясь в действие, идеология и ее идеологи способны вырабатывать «ложное сознание», вызывая эффекты «замутненности» и «непрозрачности» идеологических систем, которые способны даже закамуфлировать общество их порождающее [1. С. 509]. Полагаем, эта мысль весьма релевантна тому, что и конструировали неоконсерваторы с помощью своей идеологии, – продолжили «оформление» «американской политической картины мира», начиная с середины и далее – в период второй половины XX столетия, во главу угла поставив достижение политического идеала – американской

демократии: «благодетельная гегемония использовалась исключительно для создания благоприятного, мирного и демократического миропорядка» [4]. Иначе говоря, американская внешняя политика не только необходима, но и не представляет большой опасности, т.к. насыщена моралью и направлена во многом на достижение стабильности в мировом политическом сообществе [3].

Российские исследователи В. С. Жидков и К. Б. Соколов, касательно способа действия политической власти, отмечают, что любая власть всегда стремится представить народу историю его страны вполне определенным, выгодным для себя образом [2. С. 7]. Выделяя американскую политическую картину мира, появление неоконсерваторов описывало и образ той эпохи: временем их «выхода» на политическую арену была середина XX в., когда май 1945 г. обозначил новую позицию Америки в качестве главной демократической державы мира. Парадоксально, что разгром нацистской Германии повысил международный статус Америки, хотя она и не сыграла решающей роли в военной победе над гитлеризмом [3].

По теории Февра А. Гуревич подмечает, что в создании новой картины мира определенного общества играют значение «материал» и «инструмент», как таковые, используемые людьми [1. С. 510]. Продолжая о воздействии неоконсерваторов на американскую политическую картину мира, то для влияния на сознание людей были использованы, в первую очередь, СМК, газеты и журналы, которым удалось популяризировать американскую идею демократии: в 50-е и 60-е гг. формировали свои взгляды на страницах журнала "Commentary"; к семидесятым годам сфера выступлений неоконсерваторов расширилась, и кроме журнала "Commentary", они начали выступать со страниц таких изданий как "The New Republic", "The Public Interest", "The American Spectator", "The Weekly Standard"; а в 1982 году стала выходить газета "Washington Times", основанная лидером Церкви Юнификации Сонг Муном. Эта газета, наряду с телевизионным каналом "Fox 5", стала основным рупором для обращения неоконсерваторов к «массам» [5].

После существенного воздействия «инструментов» на менталитет и сознание, Л. Февр затронул еще такой элемент, как «язык», в формировании «картины мира», указывая, что «борьба с буржуазной историографией», которая ограничивается наклеиванием «ярлыков», приносит горькие плоды [1. С. 502]. В практике действия неоконсерватизма и это прослеживается. Одним из основателей данной политической идеологии, Л. Штраусом, которого некоторые критики называют «фашистским крестным отцом неоконсерваторов» [6], была

разработана т.н. доктрина «благородной лжи»: «Для того, чтобы защититься от масс и править ими, “элите” необходимо держать в секрете или вуалировать подлинные мотивы и цели своих действий, используя для масс язык “благородной лжи”» [5]. Используя «нужный» язык, «неоконнами» были сконструированы те послания, с помощью которых американская элита управляла сознанием своего населения, вплоть до развязывания войны: «Как можно убедить американцев в необходимости “Войны с Террором” (The War on Terror – так официальная пропаганда называет долгосрочные войны на Ближнем Востоке), если не с помощью растущих антиамериканских проявлений со стороны представителей мусульманского мира? Как можно скрутить руки всем “ультра-правым патриотам”, как правило христианским фундаменталистам, кричащим о засилии в стране сионизма, если не переключить их внимание с сионизма на ислам?» [5]. Подобного рода послания фигурировали в американской прессе и печатных изданиях. А несколькими годами ранее, перед тем как развалить Советский Союз, президент Соединенных Штатов Р. Рейган, который позиционировал СССР с «врагом № 1», навесил на него ярлык «империя зла». Позже, в 2002 г. президент США Дж. Буш-мл. сформулировал термин «ось зла», так похожий на ярлык Рейгана, включив сюда Ирак, Иран и Северную Корею, утверждая, что они ведут разработки по производству ядерного оружия. В том же году в обращении к курсантам военной академии в Вест-Пойнт он обозначил приоритеты вооруженных сил США в современном мире, заявив о такой призрачной задаче, как «мир, в котором главенствует свобода человека». При этом, используя риторику, восходящую к «нагорной проповеди» – «тот, кто не со мной, тот против меня», – Буш разделит мир надвое: «Либо вы с нами, либо вы с террористами» [3]. Но, собственно говоря, особого выбора американский президент не оставлял, считая, что двадцатый век завершился, и сегодня в мире сохранилась одна-единственная модель развития, под которой, несомненно, подразумевалась американская демократия. Поэтому, «язык» и «риторика» очень тщательно применялись неоконсерваторами для означивания и придания ассоциации со «злом» всего «чужого», а также, для воздействия на сознание военного и мирного гражданского населения, поддержка и солидарность членов которых были весьма необходимы политической элите Соединенных Штатов.

Итак, рассмотрев понятие «менталитета» Л. Февра, постепенно перейдя к категории «картина мира», выделению которой, по Февру, и способствует «менталитет», попытаемся определить ее. Под «политической картиной мира» мы будем понимать политическую

систему координат/систему представлений человека о политическом мире, картину/форму его, а также представлений человека о своем месте в этом мире, т.е. комплексное представление о конкретной политической действительности и о взаимоотношениях человека с ней [2. С. 58].

Таким образом, завершая нашу работу по статье, хотели бы сделать вывод, что «ментальность» и сознание людей – играют ключевое значение в формировании политической картины мира. Французский исследователь Л. Февр, занимался изучением вопросов «ментальности» в исторической науке в середине XX в., выявлял возможности человеческого сознания по поводу восприятия и освоения мира, что обусловлено культурой и исторической эпохой общества. Более того, этот ученый говорит о «ментальности», как ключевом слове новой исторической науки нашего времени, коим профессор Л. Февр и являлся.

В целом, Февр коснулся т.н. «мыслительного инструментария» человека, который был унаследован от предшествовавшего времени и поколения, использовался им на практике/в жизни/творчестве, изменяясь и совершенствуясь при этом. Февру было интересно познание человеческой реальности.

Основополагающим в февровской теории считаем прямой акцент на «человеческой реальности», изучении и познании ее, для чего сам Февр пытался выявить все новые тенденции в развитии исторической мысли, новые подходы к материалу, новые методы его расчленения и синтеза, – что обеспечит и даст возможность иначе и глубже проникнуть в человеческую реальность. Мы уже, в рамках своего исследования, говорим о попытках проникновения в нее, в человеческую реальность, предпринимаемых американцами-неоконсерваторами. Последние – познают и ведут исследования вокруг «картины мира» других народов, которая является их ценностной ориентацией, которая обеспечивает целостность самого общества и устойчивость властвующих структур его. А делают это – перед тем как начать свои гражданские, финансовые, военные и др. интервенции в данное общество.

Литература

[1] Гуревич А. Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю / отв. ред. А. Я. Гуревич. М. : Издательство «Наука», 1991. С. 501 – 541.

[2] Жидков В. С., Соколов К. Б. Десять веков российской ментальности. СПб. : Алетейя, 2001. 633, [7] с.

[3] Вьях В. Внешнеполитическая стратегия американского неоконсерватизма. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://elibrary.ru/download/10878579.pdf> (свободный)

[4] Fukuyama F. After Neoconservatism. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2006/02/19/magazine/neo.html?pagewanted=all> (свободный).

[5] Генисаретская В. Неоконсерватизм в США или от Платона, Макиавелли и Троцкого до «Второго Пришествия». [Электронный ресурс] Режим доступа : http://neofit.narod.ru/doktrina/neokon_usa_genisareckaja.html (свободный)

[6] Steinberg J. Profile : Leo Strauss, Fascist Godfather of the Neo-Cons. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.larouchepub.com/other/2003/3011profile_strauss.html (свободный)